

УДК 591.11.1:577.3

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

Темурьянц Н.А., Минко В.А., Яцкевич Т.В.

Одной из актуальных проблем современной экологической физиологии является исследование индивидуальной чувствительности и устойчивости человека и животных к действию разнообразных факторов, приспособленности и жизнеспособности при изменении условий обитания, экстремальных ситуациях [1, 2]. Наиболее полно изучена стрессоустойчивость, исследованы механизмы реализации адаптационных реакций при действии «чрезвычайных» раздражителей [3 – 6]. Однако накапливается все больше данных о том, что факторы различной природы, но малой интенсивности (микродозы), также обладают выраженным биологическим действием [7], вызывая наиболее яркие ответные реакции у особей с определенными индивидуальными особенностями [8], так называемых сенситивов. В связи с широким распространением таких факторов, изучение индивидуальной чувствительности к их действию представляет значительный интерес. Концепция биологического действия микродоз [9] оказалась плодотворной для решения и многих других, как фундаментальных, так и прикладных проблем физиологии и, в частности, для объяснения механизмов синхронизации биологической ритмики с ритмикой гелиогеофизических факторов [10, 11].

Согласно современным представлениям временная организация биологических систем является столь же важной их характеристикой, как и пространственная и характеризуется спектром периодов от нескольких минут до нескольких лет [11, 12]. Для решения проблем индивидуальной чувствительности к действию микродоз и их влияния на биологическую ритмику перспективно исследование физиологического действия низкоинтенсивных переменных магнитных полей (ПемП) сверхнизкой частоты (СНЧ), т.к. этот фактор, являясь существенным элементом среды обитания [12 – 14], используется как датчик времени биологических ритмов в широком диапазоне периодов [15].

Изменения инфрадианной ритмики физиологических показателей у крыс со средней двигательной активностью (СДА) в тесте «открытого поля» (ОП), которые преобладают в популяции и у которых развивается типичная реакция на действие ПемП СНЧ, изучены достаточно полно [16, 17]. Описаны реакции крыс с различными индивидуальными особенностями на его действие, выделены животные

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

(сенситивы), обладающие повышенной чувствительностью к действию ПеМП СНЧ, т.е. крысы с низкой двигательной активностью (НДА) в тесте ОП [8]. По-видимому, сенситивы воспринимают сигналы-предвестники землетрясений и изменений погоды. Однако изменение биологической ритмики под влиянием данного фактора у сенситивов остается неизученным. Поэтому представляет значительный интерес изучение реакции крыс с гиперчувствительностью к действию ПеМП сравнительно с крысами, преобладающими в популяции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экспериментальное изучение влияния ПеМП СНЧ на инфрадианную ритмику физиологических процессов у крыс с различными индивидуально-типологическими особенностями выполнено на 120 белых беспородных крысах-самцах массой 200-250 г., полученных из опытно-экспериментального питомника Института гигиены и медицинской экологии (г. Киев, фирма «Феникс»).

Исследовались животные с различными индивидуально-типологическими особенностями двигательной активности, которые определялись при помощи теста ОП. В соответствии с задачами исследования было обследовано две группы животных с НДА и СДА и низкой эмоциональностью. Согласно литературным данным, преобладающими в популяции являются крысы со СДА и низкой эмоциональностью [18]. Поэтому можно считать, что типичная реакция на воздействие ПеМП СНЧ развивается у животных этой группы. Крысы каждой выделенной группы делились на три подгруппы по 20 особей в каждой подгруппе, одна из которых подвергалась действию ПеМП СНЧ, другая – мнимому воздействию ПеМП (плацебо), а третья служила контролем.

Для оценки возможного влияния фоновых электромагнитных полей в местах расположения опытных и контрольных групп животных проводили исследования средней активности сукцинтадегидрогеназы (СДГ) у крыс с НДА и СДА в эксперименте с ложным воздействием. В данном случае опытные образцы помещали в кольца Гельмгольца, но не подвергали воздействию ПеМП.

Исследование функциональной активности лимфоцитов и нейтрофилов проводили ежедневно в течение 32-х суток после очередного трехчасового воздействия ПеМП частотой 8 Гц, индукцией 5 мкТл. Кровь для исследований брали из хвостовой вены в одно и то же время суток. Условия взятия материала для исследований во всех экспериментах были стандартизированы.

Функциональное состояние лимфоцитов оценивали на основании исследования окислительно-восстановительных ферментов – СДГ и α -глицерофосфатдегидрогеназы (α -ГФДГ). Для выявления указанных дегидрогеназ и определения их средней активности использовали метод, предложенный Нарциссовым Р.П. [19]. Для определения доминирования аэробных процессов в клетке вычисляли отношение средних активностей СДГ/ α -ГФДГ в лимфоцитах периферической крови крыс в течение 32-х суток эксперимента [20].

Функциональную активность нейтрофилов оценивали на основании исследования бактерицидных систем нейтрофилов: (пероксидазы (ПО) [21] и катионных белков (КБ) [22]. Для объективной оценки полученных результатов

подсчитывали цитохимический показатель содержания (ЦПС) в расчете на 100 нейтрофилов [23], который выражали в условных единицах.

Для изучения изменений поведенческих реакций под влиянием экспериментальных воздействий ежедневно, с 8.00 до 12.00 часов сразу после воздействия ПеМП СНЧ, в затемненном и звукоизолированном помещении проводили тестирование в ОП [24], в течение 2-х минут регистрируя горизонтальный (число пересеченных квадратов) и вертикальный (число подъемов на задние лапы) компоненты двигательной активности, количество реакций дефекации (число фекальных боллюсов).

Статистическая обработка материала проводилась вычислением среднего значения исследуемых величин (M), среднего квадратического отклонения (δ), ошибки среднего арифметического (m). Оценку достоверности наблюдаемых изменений проводили с помощью t -критерия Стьюдента. За достоверную принималась разность средних при $p < 0,05$. Для изучения внутри- и межсистемных взаимоотношений изученных показателей использовали корреляционный и кластерный анализы.

Продолжительность периодов и амплитудно-фазовые характеристики исследуемых физиологических процессов рассчитаны с помощью косинор-анализа, дающего полное представление о структуре физиологических ритмов [25].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как показали результаты проведенных исследований, динамика показателей поведения у интактных крыс с различным уровнем двигательной активности различалась. У животных со СДА угашение вертикальных и горизонтальных компонентов двигательной активности в ОП происходило на четвертые сутки исследования, а у крыс с НДА – на вторые. В последующие сутки наблюдений отмечались периодические возрастания исследуемых показателей поведения, т. е. при многократном тестировании крыс в ОП адаптация к условиям эксперимента не сводилась к полному угашению исследовательской активности животных, как считалось ранее [26]. Экспоненциальная модель данных позволила выявить у животных со СДА в течение наблюдения тенденцию к возрастанию горизонтальной и к снижению вертикальной двигательных активностей. У животных с НДА экспоненциальной моделью данных не выявлено изменений моторной активности на протяжении всего времени эксперимента. Экспоненциальный анализ выявил разнонаправленные изменения дегидрогеназ в лимфоцитах и бактерицидных систем в нейтрофилах периферической крови обеих групп животных: средняя активность СДГ и ЦПС КБ повышались относительно исходного уровня, а α -ГФДГ и ЦПС ПО, наоборот, снижались. Однако следует отметить более выраженные изменения в динамике как ЦПС ПО, так и ЦПС КБ в течение эксперимента у интактных крыс с НДА.

В динамике исследованных показателей крыс с различными индивидуально-типологическими особенностями присутствовала отчетливо выраженная ритмическая составляющая. С помощью косинор-анализа в показателях поведения, средней активности дегидрогеназ лимфоцитов и ЦПС ПО, ЦПС КБ нейтрофилов выявлен

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

набор инфрадианных ритмов, включающий в себя следующие периоды: $\approx 2^d, 3$; $\approx 2^d, 7$; $\approx 3^d, 3$; $\approx 4^d, 1$; $\approx 5^d, 0$; $\approx 6^d, 2$; $\approx 7^d, 5$; $\approx 9^d, 0$; $\approx 11^d, 2$; $\approx 12^d, 8$; $\approx 15^d, 0$; $\approx 17^d, 0$; $\approx 19^d, 6$ и $\approx 22^d, 1$ (рис. 1).

Обнаруженные в настоящем исследовании ритмы хорошо известны в деятельности различных биологических систем [15, 27]. Однако параметры инфрадианной ритмики исследованных показателей у интактных крыс с различными индивидуально-типологическими особенностями различались.

При сравнении инфрадианной ритмики показателей поведения животных с НДА и СДА выявлено, что у крыс с НДА как в спектре горизонтальной двигательной активности (ГДА), так и в спектре вертикальной двигательной активности (ВерДА) обнаружено меньшее количество периодов (на 4 и 3 периода меньше), сужение области выявления периодов (для спектра ГДА – на 7,5 суток, а для спектра ВерДА – на 8,4 суток), наличие доминирующих периодов (рис. 1) и меньшее количество периодических составляющих в спектре ВерДА. Экспоненциальный анализ показал, что амплитуды выделенных периодов у животных с НДА в спектре ГДА снижались (рис. 1), а в спектре ВерДА повышались с увеличением длины периода. К тому же, фазовые отношения ГДА и ВерДА у крыс с НДА характеризовались большей разностью при сопоставлении с таковыми у крыс со СДА.

Сравнительный анализ инфрадианной ритмики показателей энергетических систем лимфоцитов периферической крови у животных с НДА и СДА показал, что наиболее выраженные различия проявлялись в спектре средней активности α -ГФДГ. В данном спектре у животных с НДА область выявления периодов была более широкой за счет наличия длинного $\approx 22^d, 1$ периода. Амплитуды ритмов обоих дегидрогеназ возрастали с увеличением периодов (рис. 3), но эта закономерность была выражена меньше, чем у крыс со СДА. Фазы выделенных ритмов у крыс со СДА и НДА также различались. Так, разность фаз в совпадающих ритмах между изучаемыми показателями была выражена гораздо ярче у животных с НДА, чем у крыс со СДА (рис. 2).

Сопоставление инфрадианной ритмики бактерицидных систем нейтрофилов у интактных крыс с различными индивидуально-типологическими особенностями позволило обнаружить меньшее количество периодов в спектрах ЦПС ПО и ЦПС ПО/КБ (на 5 и 2 периода соответственно) (рис. 4) и периодических составляющих в спектре ЦПС ПО (на 1,3 усл. ед.); более узкую область выявления периодов во всех исследуемых спектрах (меньше на 2,5-5,1 суток); более длинные доминирующие периоды; наименьшую разность фаз между показателями бактерицидных систем нейтрофилов у животных с НДА. У особей данной группы амплитудные значения были выше в спектрах ЦПС ПО и ЦПС ПО/КБ и ниже в спектре ЦПС КБ при сравнении с таковыми животных со СДА.

ПеМП СНЧ изменяло динамику исследованных показателей у крыс с различными типологическими особенностями. Так, под влиянием ПеМП частотой 8 Гц угашение двигательной активности у крыс со СДА отмечалось в более ранние сроки эксперимента, а именно на 3-и сутки тестирования, а у крыс с НДА – в более поздние сроки наблюдений по сравнению с контролем, а именно ГДА снижалась на 7-е сутки, а ВерДА – на 6-е сутки.

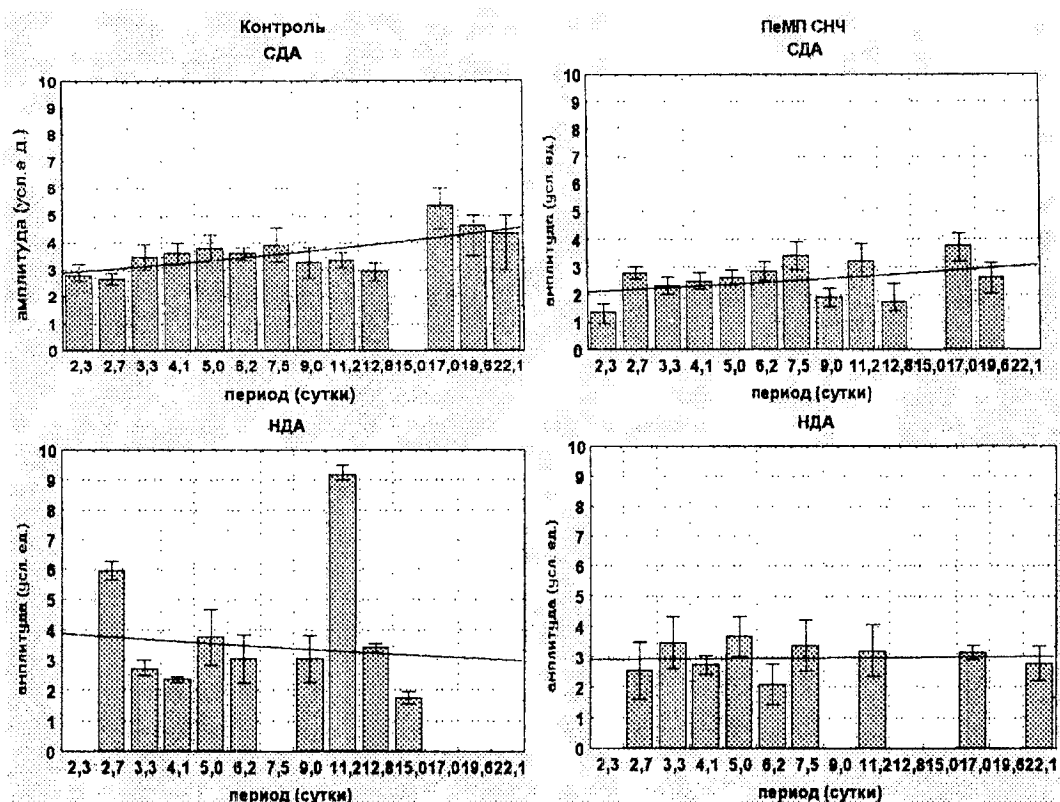

Рис. 1. Амплитуды спектра мощности горизонтальной двигательной активности у интактных крыс (Контроль) и крыс, подвергавшихся воздействию ПеМП СНЧ со средней (СДА) и низкой (НДА) двигательными активностями в тесте «открытого поля» (сплошные линии – экспоненты).

У крыс со СДА ПеМП СНЧ трансформировало направленность изменений ГДА и ВерДА в течение эксперимента. Если у интактных крыс имела место тенденция к возрастанию ГДА при неменяющемся уровне ВерДА в течение 32-х суток эксперимента, то у крыс, подвергнутых действию ПеМП, снижались как ГДА, так и ВерДА. У крыс с НДА также выявлена тенденция к снижению обоих компонентов двигательной активности в ОП, тогда как у интактных животных с НДА изменений ГДА и ВерДА в течение эксперимента не отмечалось. Полученные данные свидетельствуют об усилении процессов торможения в центральной нервной системе (ЦНС) под влиянием ПеМП частотой 8 Гц, более выраженных у крыс со СДА. Эти результаты согласуются с литературными данными, свидетельствующими о том, что при воздействии слабых ПеМП происходит усиление процессов торможения в ЦНС у животных со СДА [28, 29].

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

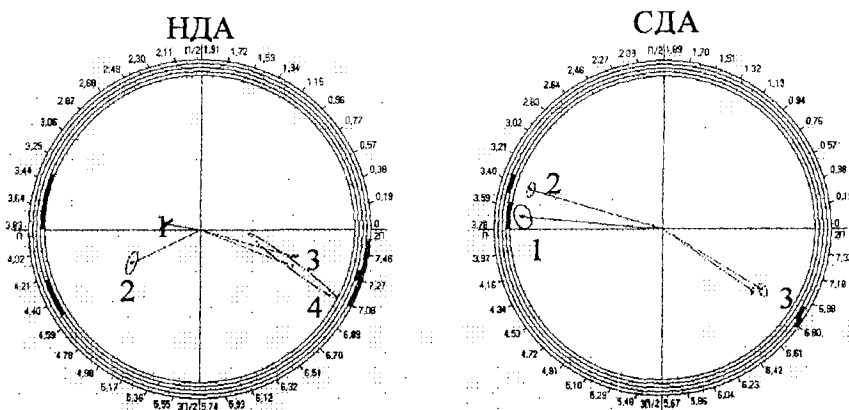

Рис. 2. Косинорограммы $\approx 9^d, 0$ периода (радианы) средней активности СДГ (1) и α -ГФДГ (3) у интактных крыс и животных, подвергнутому воздействию ПеМП СНЧ (СДГ – 2 и α -ГФДГ – 4) с низкой (НДА) и средней (СДА) двигательной активностью в тесте «открытого поля».

Следует отметить, что у крыс с НДА под влиянием ПеМП СНЧ средняя активность СДГ на 3-5-е сутки возрастала в 2 раза больше, чем у крыс со СДА относительно контрольных данных (рис. 5).

Оказалось, что и изменения бактерицидных систем нейтрофилов у крыс с НДА в результате воздействия ПеМП значительно более выражены, чем у крыс со СДА (рис. 5). Однако у крыс обеих групп выявленные изменения ЦПС ПО при действии ПеМП СНЧ были менее выражены, чем изменения ЦПС КБ. Эти данные согласуются с результатами И.Б. Камыниной [30], в которых показано, что ЦПС ПО при воздействии ПеМП частотой 8 Гц достоверно не изменялось. Вместе с тем, у крыс с НДА первые воздействия ПеМП СНЧ вызывали значительное повышение ЦПС КБ, максимальное же увеличение данного показателя отмечалось на 7-ые сутки (ЦПС КБ выше контрольного уровня на 117%, $p < 0,001$) с последующим возвращением к данным контроля, что следует расценивать как указание на повышение уровня функциональной активности клеток и неспецифической резистентности в целом.

Сравнительный анализ ритмических процессов показателей поведения у крыс с НДА и СДА показал, что систематическое воздействие ПеМП приводило к уменьшению различий между параметрами ритмики. Так, структура спектра ВерДА у животных с НДА стала более насыщенной периодами, области выявления периодов в спектрах ГДА и ВерДА стали идентичны, количество периодических составляющих в спектрах ГДА и ВерДА сравнялось (8,0-8,5 усл. ед.), доминирующий период в спектре ГДА исчез у крыс обеих групп (рис. 1). Под влиянием ежедневного воздействия ПеМП обнаружено уравнивание амплитуд относительно контрольных данных в спектрах показателей поведения у крыс с НДА и СДА.

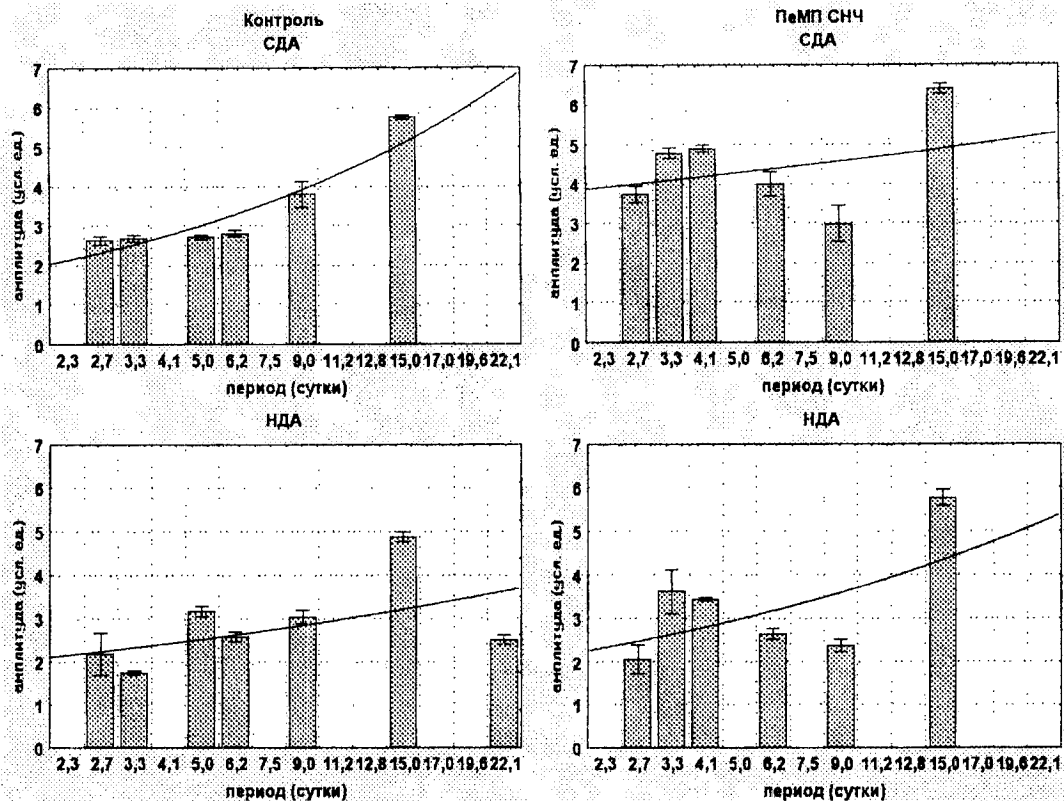

Рис. 3. Амплитуды спектра мощности средней активности α -ГФДГ в лимфоцитах крови у интактных крыс (Контроль) и крыс, подвергавшихся воздействию ПеМП СНЧ со средней (СДА) и низкой (НДА) двигательными активностями в тесте «открытого поля» (сплошные линии – экспоненты).

Сопоставление параметров инфранианной ритмики показателей энергетических систем в лимфоцитах у животных с НДА и СДА под влиянием ПеМП СНЧ выявило, что спектр средней активности СДГ в лимфоцитах животных с НДА становился похож на таковой у крыс со СДА за счет появления короткого $\approx 2^d,3$ периода и исчезновения $\approx 6^d,2$ периода, а спектр средней активности α -ГФДГ – по количеству и набору выявляемых периодов идентичен таковому животных со СДА. В данном спектре у крыс двух групп оставался $\approx 15^d,0$ доминирующий период (рис. 3), а в спектре средней активности СДГ данный ритм под влиянием ПеМП исчезал. Амплитуды ритмов в спектрах дегидрогеназной активности животных двух групп повышались с увеличением длины периодов. В настоящем исследовании установлено, что изменение инфранианной ритмики дегидрогеназ в лимфоцитах крыс с НДА на действие ПеМП СНЧ более выражено, чем у животных со СДА.

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

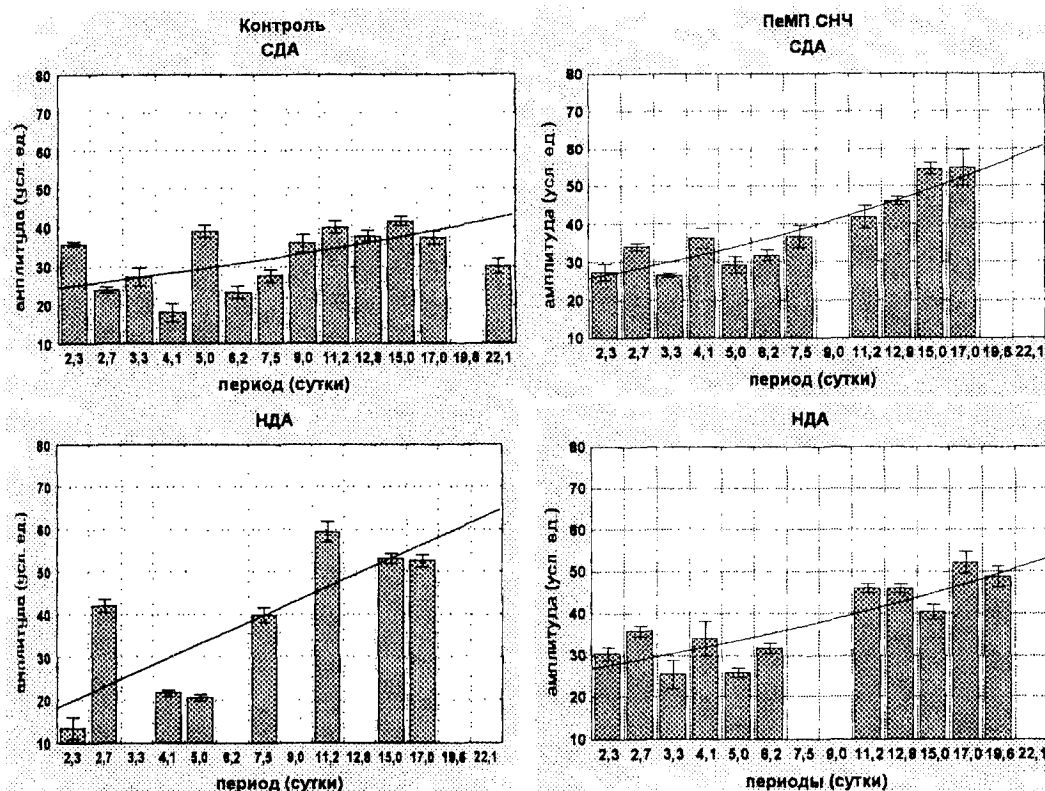

Рис. 4. Амплитуды спектра мощности цитохимического показателя содержания пероксидазы в нейтрофилах крови интактных крыс со средней (СДА) и низкой (НДА) двигательными активностями в тесте «открытого поля» и крыс, подвергнутых воздействию PeMP СНЧ (сплошные линии – экспоненты).

При сравнении параметров инфрадианной ритмики бактерицидных систем нейтрофилов у крыс со СДА и НДА, подвергнутых воздействию PeMP, показано уменьшение различий в спектрах ЦПС ПО (рис. 4), в которых наборы периодов, их амплитуды в большинстве выявленных периодов совпадали, а доминирующие периоды не выявлялись у животных с различными типологическими особенностями.

Изменения межфункциональных связей у животных с различным уровнем двигательной активности под влиянием PeMP между изучаемыми системами нейтрофилов (ПО и КБ) и лимфоцитов (СДГ и α -ГФДГ) позволил выявить кластерный анализ (рис. 6).

У животных со СДА под влиянием PeMP изменений в дендрограмме не выявлено, тогда как в дендрограмме животных с НДА происходила перегруппировка показателей внутри кластеров. Об этом свидетельствовал переход ЦПС КБ из одного кластера в другой. Воздействие PeMP СНЧ на животных обеих групп приводило к сближению показателей внутри кластеров и самих кластеров, что проявлялось в значительном уменьшении дистанции между ними.

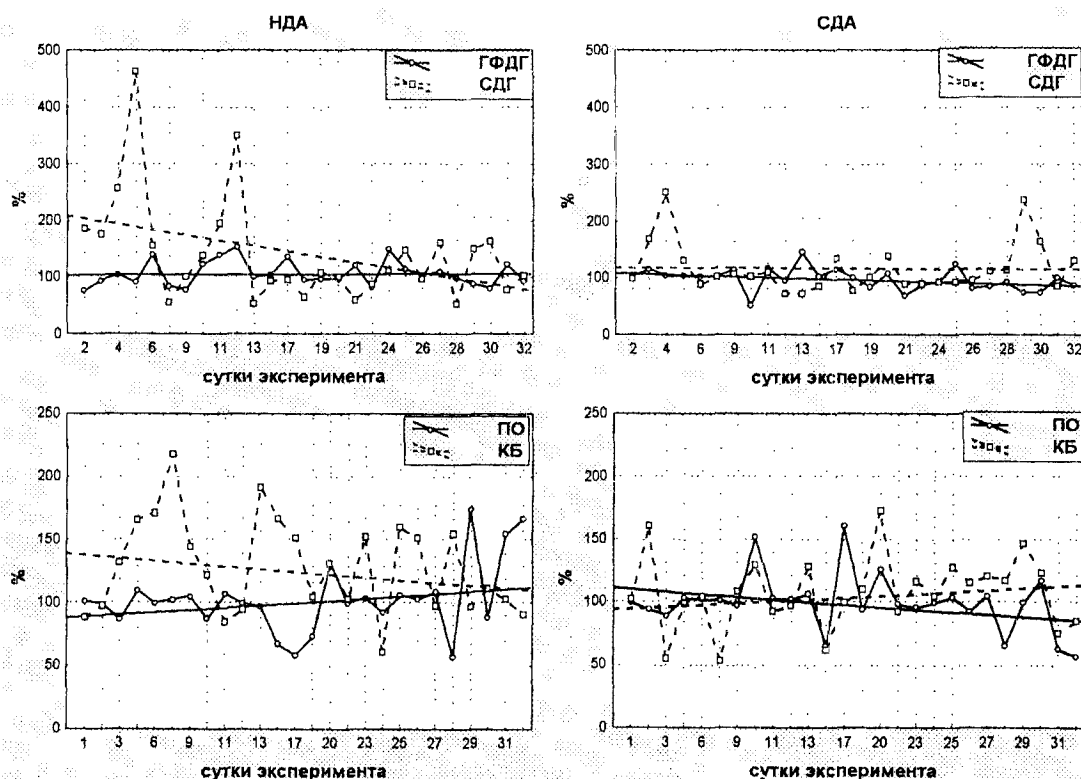

Рис. 5. Динамика показателей энергетических систем лимфоцитов (средние активности СДГ и α -ГФДГ) и бактерицидных систем нейтрофилов (ЦПС ПО и ЦПС КБ) у крыс с НДА и СДА при воздействии ПеМП СНЧ (в % относительно контроля).

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наиболее значительные изменения как динамики, так и параметров инфранианной ритмики изученных показателей под влиянием ПеМП СНЧ, зарегистрированы у крыс с НДА. Полученные данные согласуются с результатами Е.Ю. Грабовской [8], в которых показано, что крысы с НДА оказываются более чувствительными к действию ПеМП СНЧ. Полученные данные находятся в полном согласии с законом начальных значений [31], согласно которому эффективность воздействия различных факторов существенно зависит от исходного состояния организма.

Анализ результатов исследования и сопоставление их с данными литературы позволяет утверждать, что в ответ на действие ПеМП частотой 8 Гц развивается адаптационная реакция активации [16, 32 – 35]. Результаты проведенного исследования существенно дополняют характеристику неспецифической адаптационной реакции активации, развивающейся на действие ПеМП частотой 8 Гц индукцией 5 мкТл данными об изменении ритмических процессов, а именно: происходит оптимизация синхронизации между исследованными показателями как у крыс с НДА, так и у животных со СДА, т.е. реакция активации характеризуется оптимальной синхронизацией подсистем организма.

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

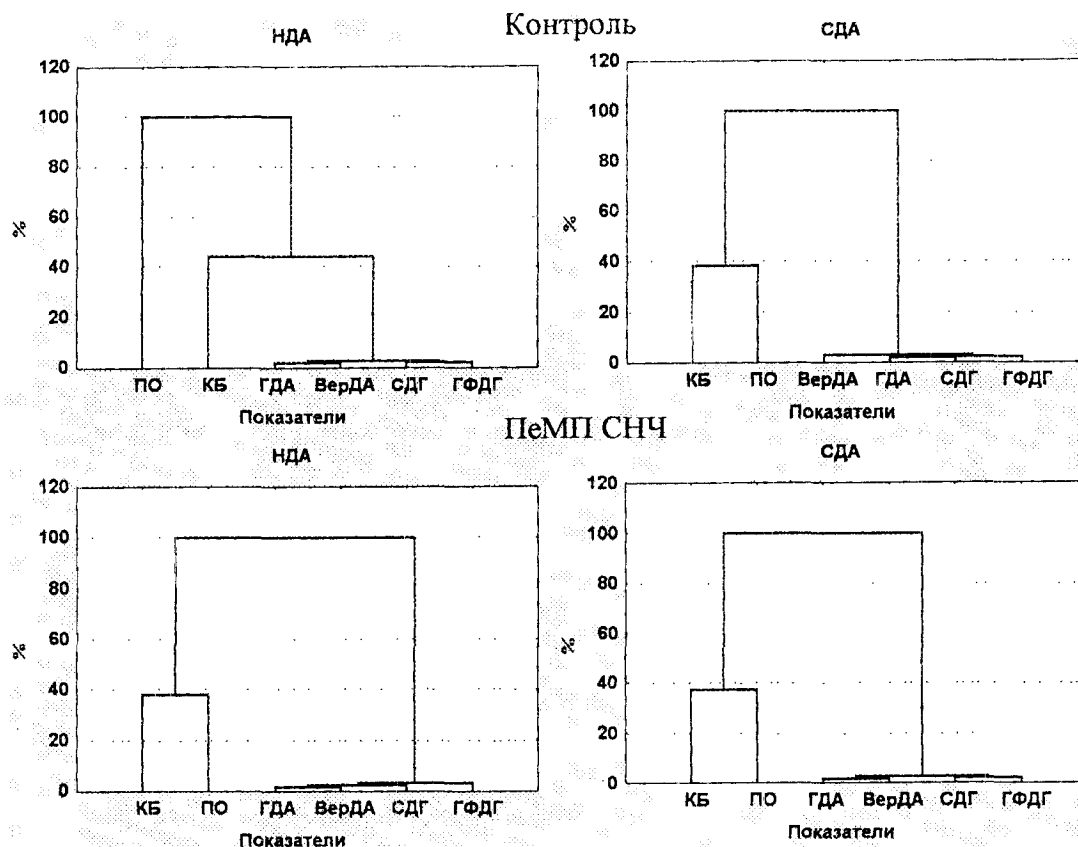

Рис. 6. Дендрограммы структуры связей показателей поведения (ГДА и ВерДА), функциональной активности лимфоцитов (СДГ и α -ГФДГ) и нейтрофилов (ПО и КБ) крови интактных животных (Контроль) со СДА и НДА и при воздействии ПеМП СНЧ.

Результаты проведенного исследования значительно дополняют литературные данные сведениями о различном изменении ритмических процессов у крыс с НДА и СДА на действие ПеМП СНЧ. В результате данного воздействия уменьшаются различия в параметрах инфрадианной ритмики исследованных показателей у крыс с НДА и СДА. Вероятно, такое явление становится возможным потому, что животные, характеризующиеся различным уровнем двигательной активности в тесте ОП, подвергались одинаковому ритмическому воздействию ПеМП СНЧ (по 3 часа в течение 32-х суток). Именно эти ритмические сигналы, по-видимому, привели к сближению параметров ритмики физиологических показателей. Выявленные ритмы присутствуют в вариациях геофизических индексов [36]. Такое совпадение указывает на справедливость вывода о том, что в отсутствие крупномасштабных возмущений ПеМП СНЧ могут являться датчиками времени, в том числе и для инфрадианного диапазона [37].

Полученные данные могут быть связаны с изменением функциональной активности эпифиза под влиянием ПеМП [38], и, следовательно, с изменением

концентрации его основного гормона – мелатонина. Литературные данные свидетельствуют о том, что в основе действия ПемП на эпифиз лежит способность поля сдвигать акрофазу циркадианного ритма секреции мелатонина [39, 40]. Получены убедительные доказательства участия эпифиза в организации циркадианной и многодневной ритмики, а в частности, инфрадианной [41]. Следовательно, эпифиз является одним из основных датчиков для ритмов различных диапазонов. Изменение акрофазы его секреции, обусловленное действием ПемП, ведет к изменению временной организации физиологических систем, в том числе и инфрадианной ритмики. Выявленные нами различия инфрадианной ритмики показателей поведения, бактерицидных систем нейтрофилов и энергетических систем лимфоцитов у животных с различной двигательной активностью в ОП могут объясняться зависимостью секреции мелатонина от индивидуальных особенностей животных, что согласуется с данными литературы [42].

ВЫВОДЫ

Обнаруженная синхронизирующая роль переменного магнитного поля сверхнизкой частоты на инфрадианную ритмику животных с различными индивидуальными особенностями, объясняется способностью данного фактора изменять функциональную активность эпифиза, являющегося одним из основных пейсмекеров в изучаемом диапазоне периодов. Дальнейшие исследования позволят расширить и конкретизировать эти представления.

Список литературы

1. Семагин В.Н., Зухарь А.В., Куликов М.А. Тип нервной системы. Стрессоустойчивость и репродуктивная функция. – М.: Наука, 1988. – 133 с.
2. Агаджанян Н.А., Власова И.Г. Влияние инфранизкочастотного магнитного поля на ритмику нервных клеток и их устойчивость к гипоксии // Биофизика. – 1992. – Т. 37, № 4. – С. 681-689.
3. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медицина, – 1960. – 254 с.
4. Меерсон Ф.З. Защитные эффекты адаптации и некоторые перспективы адаптационной медицины // Успехи физиологических наук. – 1991. – Т. 22, № 2. – С. 52 – 89.
5. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. – М.: Горизонт, – 1998. – 263 с.
6. Пшенникова М.Г., Попкова Е.В., Шимкович М.В. Адаптация к стрессорным воздействиям повышает устойчивость к повреждениям желудка при остром стрессе у крыс популяции Вистар и снижает у крыс линии Август: роль серотонина // БЭБМ. – 2002. – Т. 134, № 10. – С. 383-387.
7. Лиманский Ю.П., Колбун Н.Д. Возможные механизмы взаимодействия низкоинтенсивных электромагнитных излучений с организмом человека // Теория и практика информационно-волновой терапии / Под ред. Н.Д. Колбуна. – К., 1996. – С. 30-42.
8. Грабовская Е.Ю. Реакция крыс с различными индивидуальными особенностями двигательной активности на действие слабого ПемП СНЧ: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.13 / СГУ. – Симферополь, – 1992. – 23 с.
9. Бурлакова Е.Б. Эффект сверхмалых доз // Вестник РАМ. – 1994. – Т.64, № 5. – С.425 – 431.
10. Блехман И.И. Синхронизация в природе и технике. – М.: Наука, – 1981. – 121 с.
11. Владимирский Б.М. Солнечно-земные связи в биологии и явление «захвата» частоты // Проблемы космич. биологии. – 1982. – Т. 43. – С. 166-173.
12. Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу – ноосферу (Гелиобиология от А.Л. Чижевского до наших дней). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 374 с.

ИНФРАДИАННАЯ РИТМИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КРЫС С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ ПРИ ДЕЙСТВИИ СЛАБОГО ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ СВЕРХНИЗКОЙ ЧАСТОТЫ

13. Моисеева И.И., Сысуев В.М. Временная среда и биологические ритмы. – Л.: Наука, – 1981. – 128 с.
14. Бреус Т.К. Влияние солнечной активности на биологические объекты: Автореф. дис. ... доктора физ.-мат. наук: 01.03.03; 03.00.02. / Инст. Космич. исследований РАН. – М. – 2003. – 31 с.
15. Владимирский Б.М., Сидякин В.Г., Темурьянц Н.А. Космос и биологические ритмы. – Симферополь. – 1995. – 206 с.
16. Темурьянц Н.А. Нервные и гуморальные механизмы адаптации к действию неионизирующих излучений. Автореф. дисс. ... д-ра биол. наук. – М. – 1989. – 44 с.
17. Шехоткин А.В. Влияние переменного магнитного поля сверхнизкой частоты на инфрадианную ритмику количественных и функциональных характеристик лейкоцитов крови у интактных и эпифизэктомированных крыс: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук: 03.00.13 / СГУ. – Симферополь. – 1995. – 25 с.
18. Кулагин Д.А., Болондинский В.Е. Нейрохимические аспекты эмоциональной реактивности и двигательной активности крыс в новой обстановке // Успехи физиол. наук. – 1986. – Т. 17, № 1. – С. 92.
19. Нарциссов Р.П. Прогностические возможности клинической цитохимии // Советская педиатрия. – М.: Медицина. – 1982. – Вып.2. – С.267.
20. Робинсон М.В., Топоркова Л.Б., Труфакин В.А. Морфология и метаболизм лимфоцитов. – Новосибирск: Наука. – 1986. – 125 с.
21. Лилли Р. Патогистологическая техника и практическая гистохимия. – М.: Мир. – 1969. – 645 с.
22. Шубич М.Г. Выявление катионного белка в цитоплазме лейкоцитов с помощью бромфенолового синего // Цитология. – 1974. – Т. 16, № 10. – С. 1321-1322.
23. Kaplow L.S. A Histochemical procedure for localizing and evaluation leukocyte alkaline phosphatase activity in smears of blood and marrow // Blood. – 1955. – № 10. – P. 1023-1029.
24. Hall C.S. Emotional behavior in the rat. Defecation and urination as measures of individual differences in emotionality // J. Comp. Physiol. – 1934. – Vol. 18. – P. 38 – 58.
25. Емельянов И.П. Формы колебания в биоритмологии. – Новосибирск: Наука. – 1976. – 127 с.
26. Маркель А.Л. К оценке основных характеристик поведения крыс в тесте “открытого поля” // ЖВНД. – 1981. – Т. 31, № 2. – С. 301-307.
27. Шабатура Н.Н. Механизм происхождения инфрадианных биологических ритмов // Успехи физиол. наук. – 1989. – 20, №3. – С. 83–103.
28. Норемян Т.П., Тишанинова Л.В., Холодов Ю.А. Влияние низкочастотного переменного магнитного поля на формирование рефлексов избегания у крыс // ЖВНД. – 1987. – Т. 37, № 3. – С. 485-488.
29. Холодов Ю.А. Реакция нервной системы на электромагнитные поля. – М.: Наука. – 1975. – 207 с.
30. Камынина И.Б. Влияние слабого переменного магнитного поля сверхнизкой частоты на инфрадианную ритмику физиологических систем, контролируемых эпифизом: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.13 / СГУ – М. – 1996. – 12 с.
31. Плеханов Г.Ф., Васильев Н.В., Козлова Т.И. Зависимость реакции биосистемы на раздражитель от ее исходного значения // Бюл. Сиб. отд. АМН СССР. – 1989. – № 2. – С. 83-86.
32. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А. Адаптационные реакции и резистентность организма. – Ростов н/Д: из-во Ростовского университета, 1990. – 224 с.
33. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Кузьменко Т.С. Антистрессорные реакции и активационная терапия. Реакция активации как путь к здоровью через процессы самоорганизации. – М.: «Имедис», 1998. – 656 с.
34. Михайлов А.В. Функциональная морфология нейтрофилов крови крыс в процессе адаптации к гипокинезии: Автореф. дис... канд. биол. наук: 03.00.13 / СГУ. – Симферополь. – 1985. – 25 с.
35. Евстафьева Е.В. Изменение показателей липидного обмена и системы крови у крыс при адаптации к гипокинезии: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.13 / СГУ – Л. – 1986. – 24 с.
36. Чичельницкий А.М. Волновая структура, квантование и мегаспектроскопия солнечной системы // Динамика космических аппаратов и исследование космического пространства. – М.: Машиностроение. – 1986. – С. 57-74.

37. Владимирский Б.М. О возможных факторах солнечной активности влияющих на процессы в биосфере // Влияние солнечной активности на атмосферу и биосферу Земли. – М.: Наука. – 1971. – С. 126-141.
38. Semm P., Schneider T., Vollrath L. The effects of an earth strength magnetic field on the electrical activity of pineal cells // Nature. – 1982. – Vol. 288. – P. 607-608.
39. Arendt J. Impotence and relevance of melatonin to human biological rhythms // J. Neuroendocrinol. – 2003. – Vol. 15, № 4. – P. 427-431.
40. Темурьянц Н.А., Шехоткин А.В., Наситевич В.А., Магниточувствительность эпифиза // Биофизика. – 1998. – Т. 43, № 5. – С. 761-765.
41. Темур'янц Н.А., Шехоткин О.В., Роль епіфіза в організації інфрадіяної ритміки фізіологічних систем // Нейрофізіологія. – 1999. – Т. 31, № 2. – С. 157-161.
42. Reiter R.J. Melatonin aspects of exposure to low frequency electric and magnetic fields // Advances in electromagnetic fields in living systems. – 1997. – Vol. 2. – P. 1-27.

Поступила в редакцію 22.09.2005 г.